

Содержание

- 7 О книге
- 9 Список сокращений
- 11 *Артур Мустафин. «И подал повод к разнообразным размышлениям»: барон Люберас и его сочинения об устройстве коллегий в России*
- 73 Раздел I
- 74 № 1 Всеподданнейшее разсуждение о исправленном короля Каролуса XI шведском государственном домостроительстве, в коих случаях оно в государстве и областях Его царского величества принято или переменено быть может
- 94 № 2 Проект указа об учреждении и инструкции комиссии по контролю над тем, чтобы «все... дела с благопристойнейшим порядком и неусыпным старанием производимы были»
- 97 № 3 Регламент для Канторы дворцовых волостей
- 100 № 4 Регламент для Канторы государственных доходов
- 102 № 5 Учреждение Провиантской канторы
- 105 № 6 Устав Таможенной камеры
- 108 № 7 Регламент или учреждение Штатс-канторы
- 113 № 8 Регламент или учреждение Рентереи, или Казенной канторы
- 117 № 9 Регламент Ревизион-канторы
- 120 № 10 Генеральный регламент Камер-коллегии
- 123 № 11 Установление процесса Камернаго суда
- 126 № 12 Установление Берг-коллегии
- 127 № 13 Генеральный регламент Берг-коллегии
- 131 № 14 Учреждение Юстиц-коллегии
- 133 № 15 Генеральный регламент Юстиц-коллегии
- 136 № 16 Учреждение Полицейской коллегии

- 138 № 17 Генеральный регламент Полицейской коллегии
142 № 18 Учреждение Экономической коллегии
144 № 19 Генеральной Экономической коллегии регламент
150 № 20 Учреждение Дирекционной коллегии
151 № 21 Генеральной регламент Дирекционной коллегии
154 № 22 Учреждение Адмиралтейской коллегии
156 № 23 Генеральный регламент Адмиралтейской коллегии
160 № 24 Учреждение Военной коллегии
162 № 25 Генеральный регламент Военной коллегии
167 № 26 Регламент Государственной коллегии иностранных дел
169 № 27 Учреждение и регламент Камеры о государственных
доходах
172 № 28 Генеральный регламент о чинении коллегиям
и губернским канцеляриям между собою сношения
175 № 29 Учреждение и регламент, как поступать в содержании
Государственной и Камор-архиве, и как хранить прочие
канцелярския дела
180 № 30 Всенижайшая реляция о учреждении королем Карлом XI
форме Шведскаго государственнаго правления
- 213 РАЗДЕЛ II
214 Учреждение Коммерц-коллегии
218 Генеральный регламент Коммерц-коллегии
229 Проект регламента для Мануфактур-коллегии
241 Учреждение Мануфактур-коллегии
244 Генеральный регламент Мануфактур-коллегии
251 Всеподданнейший проект формы правления, согласно которому
устанавливается Магистрат царской столицы Санкт-Петербурга
вместе с горожанами
- 275 ПРИЛОЖЕНИЕ
276 Письмо к государю Петру I от тайного советника барона
Любераса о сочинении им уставов для всех в России коллегий
и о учреждении Дирекционной камеры над всеми оными
коллегиями
281 Записка о наследниках умершаго генерала Любераса
- 282 Аннотированный именной указатель
285 Об авторе

О книге

В этой книге публикуется подборка сочинений барона Анастасия Христиана Любераса (ок. 1651–1722), посвященных устройству коллегий. Издание включает все известные нам сочинения Любераса, публикуемые в русском переводе середины XVIII в. по копии, хранящейся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки. При подготовке публикации учтены также списки этих сочинений, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов и Отделе рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета. Сочинения Любераса в настоящем издании приводятся в той же последовательности, в которой они пронумерованы и расположены во всех вышеупомянутых рукописях. В книге публикуются также документы из фондов Архива внешней политики Российской империи. Это письмо барона Любераса к Петру I; сочиненные бароном проекты для Магистрата, Коммерц- и Мануфактур-коллегий, оставшиеся без внимания переводчиков XVIII столетия; а также «Записка о наследниках...», проливающая свет на его биографию.

Текст документов передается с точным сохранением стилистических и фонетических (т.е. с заменой вышедших из употребления букв современными, обозначающими тот же звук) особенностей документа. Мягкий и твердый знаки употребляются согласно современному правописанию. Деление текста на слова и предложения производится в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, проставляются необходимые по смыслу знаки препинания. Приписки, сделанные в документе его автором, вносятся в строку и обозначаются фигурными скобками {}, причем авторские знаки сноски снимаются. Авторские скобки передаются круглыми скобками (), квадратными скобками [] обозначается текст, вносимый публикатором.

Сокращенно написанные слова раскрываются, восстановленные слова не выделяются. Выносные буквы вносятся в строку без выделения. Пропущенные в документе и восстановленные по смыслу слова

воспроизводятся в квадратных скобках. Непрочтенный из-за повреждения документа, а также неразобранный текст отмечается отточием в квадратных скобках [...]. Сокращения в общепринятых формулах вежливости и титулатуре не используются.

Прописные и строчные буквы при публикации текста документов употребляются в основном в соответствии с современными правилами орфографии. Явные описки (двукратное написание отдельных букв, слогов, слов, перестановка букв, пропуск букв) устраняются в тексте. Подчеркивания отдельных мест текста обозначаются соответствующим образом.

Несколько проектов Любераса, которые не были переведены в XVIII в., публикуются нами как в современном русском переводе, так и на языке оригинала, что дает читателю возможность оценить особенности авторского стиля нашего прожектера. Подготовка к публикации этих текстов и их перевод с немецкого языка выполнен О.А. Кириковой при участии М.Б. Лавринович и Ингрид Ширле. Проекты Любераса были написаны в 1710-х годах, когда нормы немецкого письма еще не были жестко унифицированы. При подготовке к публикации этих документов составители руководствовались принятыми в наше время в Германии принципами публикации исторических текстов, что также позволяет сделать их несколько более удобопонятными для сегодняшнего читателя. В частности, написание слов с прописной или строчной буквы, слитно, отдельно или через дефис было приведено в соответствие с требованиями современной орфографии; знаки препинания расставлены согласно современным нормам пунктуации; длинные фрагменты разделены на отдельные по смыслу предложения. При этом оставлены в прежнем виде такие орфографические особенности, как удвоение согласных (Bürgerschaftt), неустойчивое написание одной и той же словоформы (например, Handthirung — Hanthirung, wohl — wol, aus — auß) и некоторые другие.

***

Инициатором подготовки настоящего издания выступил И.И. Федюкин, которому составитель выражает искреннюю признательность за неоценимую помощь в работе. Составитель сердечно благодарит за ценные сведения и важные замечания Е.В. Анисимова, Г.О. Бабкову, М.А. Киселева, М.Б. Лавринович и Ингрид Ширле. Вся ответственность за остающиеся в тексте ошибки и неточности, разумеется, лежит на составителе.

Артур Мустафин

Список сокращений

- АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи (Москва)
- ЗА — *Воскресенский Н.А.* Законодательные акты Петра I: Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники. Т. 1: Акты о высших государственных установлениях / под ред. и с предисл. Б.И. Сыромятникова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945. XLIV. 602 с.
- ОРКП НБ ТГУ — Отдел рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета (Томск)
- ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (Москва)
- ПСЗ РИ I — Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825 гг. Т. 1–45. СПб.: Тип. II Отделения С. Е. И. В. Канцелярии, 1830
- РБС — Русский биографический словарь / издано под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А.А. Половцова. Т. 1–25. СПб.: Имп. Рус. ист. о-во, 1896–1913
- РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва)

«И подал повод
к разнообразным
размышлениям»: **барон Люберас**
и его сочинения
об устройстве
коллегий в России

Артур Мустафин

Барон А.Х. Люберас и его сочинения в контексте дискуссий о реформах Петра I¹

Один из дискуссионных вопросов, традиционно встающих при обсуждении государственных преобразований Петра I, это вопрос о степени, формах и каналах влияния на эти реформы западных моделей, в особенности шведских. В то время как одни считают, что царь скопировал ту административную структуру, которая существовала в европейских державах², другие убеждены, что, хотя Петр и пытался копировать шведские образцы, копирование это носило чисто формальный, поверхностный характер³.

Показательна в этом отношении дискуссия о роли, которую сыграл — или не сыграл — в подготовке коллежской реформы Петра I барон Анастасий Христиан Люберас (ок. 1651–1722). Э.Н. Берендтс, первым обративший внимание на сочинения барона⁴, настаивал, что этому иноземному эксперту принадлежит в ней ключевая роль. По мнению историка,

¹ При написании настоящей статьи частично использован текст ранее опубликованной автором статьи: *Мустафин А.Р.* Роль барона А.Х. Любераса в коллегиальной реформе Петра I: новые документы // *Quaestio Rossica*. 2018. Т. 6. № 1. С. 99–113.

² *Богословский М.М.* Областная реформа Петра Великого: Провинция 1719–27 гг. М.: Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1902; *Ключевский В.О.* Соч. Т. 4. М.: Госполитиздат, 1958; *Raeff M.* Imperial Russia 1682–1825. The Coming of Age of Modern Russia. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1971; *Peterson C.* Peter the Great's Administrative and Judicial Reforms. Stockholm: Juridska Fakulteten, 1979; *Cracraft J.* The Revolution of Peter the Great. Cambridge; L.: Harvard Univ. Press, 2003; и др.

³ *Бабурин Д.С.* Очерки по истории мануфактур-коллегии. М.: Тип. им. Воровского, 1939; *Павленко Н.И.* Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII века: промышленная политика и управление. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953; *Некрасов Г.А.* Учреждение коллегий в России и шведское законодательство // *Общество и государство феодальной России: сб. ст., посв. 70-летию акад. Л.В. Черепнина* / отв. ред. В.Т. Пашуто. М.: Наука, 1975. С. 334–343; *Троицкий С.М.* Об использовании опыта Швеции при проведении административных реформ в России в первой четверти XVIII века // *Вопросы истории*. 1977. № 2. С. 67–75; *Воскресенский Н.А.* Петр Великий как законодатель: Исследование законодательного процесса в России в эпоху реформ первой четверти XVIII века. М.: НЛО, 2017; и др.

⁴ Э.Н. Берендтс обнаружил переводы сочинений Любераса в Архиве Кодификационного отдела Государственного совета. Ныне этот список находится в фонде «Комиссия о сочинении Нового Уложения» Российского государственного архива древних актов (РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 227. Ч. 6. Л. 1–146).

содержание регламентов и уставов, составленных Люберасом, «почти совсем сходно с регламентами, находящимися в П. С. З.»⁵. Впрочем, Берендтс признал, что его вывод слабо обоснован: «входить подробно в рассмотрение каждого отдельного регламента <...> невозможно, это потребовало бы слишком много времени»⁶. Практически одновременно с Берендтсом к отдельным текстам барона обратился П.Н. Милюков⁷. Он, однако, оценил вклад барона скромнее: историк полагал, что некоторое влияние идей Любераса обнаруживается только в инструкциях и регламентах Берг-Мануфактур- и Коммерц-коллегий⁸. По мнению Милюкова, это объясняется тем, что к составлению регламентов петровских коллегий, за исключением Берг-Мануфактур-коллегии, барон не был непосредственно причастен. Историк также подчеркивал, что Люберас представил свои проекты «черезчур поздно»⁹.

Труды Берендтса и Милюкова оказали весьма заметное влияние на историографию проблемы: роль Любераса в коллежской реформе оценивалась, как правило, на основе сведений, представленных в их работах¹⁰. Хотя впоследствии к архивным материалам Любераса обращались Н.И. Павленко и К. Петерсон, они сконцентрировали свое внимание на тех же сочинениях барона, что и Милюков¹¹. При этом Павленко стремился доказать «несостоятельность утверждений буржуазных историков о влиянии иностранных правоведов на организацию» Берг-коллегии в

⁵ Берендтс Э.Н. Барон А.Х. ф. Люберас и его записка об устройстве коллегий в России. СПб.: Типо-лит. Р. Голике, 1891. С. 20.

⁶ Там же.

⁷ П.Н. Милюков работал с оригинальными текстами А.Х. Любераса, написанными на немецком языке. Ныне эти документы находятся в фонде «Архив барона Любераса» в АВПРИ.

⁸ См.: Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. 2-е изд. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1905. С. 449–451.

⁹ Там же. С. 428–429.

¹⁰ См.: Павлов-Сильванский Н.П. Проекты реформ в записках современников Петра Великого: Опыт изучения русских проектов и неизданные их тексты. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1897. С. 65–66 (4-я паг.); Бабурин Д.С. Указ. соч. С. 41, 56, 75; Некрасов Г.А. Указ. соч. С. 342–343; Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. С. 113–114; Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке (20-е — начало 60-х годов). М.: Археогр. центр, 1999. С. 78–82; Leontief W. Peter der Grosse: seine Wirtschaftspolitik und sein Angeblicher Merkantilismus // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1937. Н. 2. S. 245–246; и др.

¹¹ См.: Peterson С. Op. cit. P. 82, 318, 375.

России¹², а Петерсон, наоборот, то, что Петр I скопировал шведскую административную структуру.

Особый интерес в связи с этим вызывает работа советского историка Н.А. Воскресенского «Петр Великий как законодатель», написанная еще в середине прошлого века, но увидевшая свет только в 2017 г. С одной стороны, его исследование отличается методологически строгим подходом к выявлению источников правотворчества Петра I¹³, что, в частности, позволило подвергнуть критике Милюкова за преувеличение роли Любераса в коллежской реформе¹⁴. Так, Воскресенский писал, что те нормы Берг-привилегии, на которых акцентировал внимание Милюков, «были установлены еще при Алексее Михайловиче»¹⁵. С другой стороны, монография в известной мере окрашена тем нескрываемым пиететом, который автор испытывал в отношении Петра I и его государственной деятельности¹⁶. Следует также добавить, что Воскресенский так и не познакомил читателя с идеями барона Любераса как таковыми. К сожалению, последнее упоминание о нем в монографии звучит следующим образом: «... более подробно о Люберасе и его влиянии [на] выработку русских законов скажем немного ниже»¹⁷. В итоге Н.А. Воскресенскому, крупнейшему знатоку петровского законодательства, не довелось поставить точку в дискуссиях о роли Любераса в коллежской реформе Петра I.

Удивительно, что дискуссия эта основывается на достаточно фрагментарных представлениях об идеях А.Х. Любераса. До сих пор историки, по сути, оперировали лишь двумя его сочинениями, которые якобы позволяют ознакомиться «в общих чертах с тем образцом, который предстояло ввести в России»¹⁸, а также проектом регламента Берг-коллегии, тайным советником в которой и служил А.Х. Люберас. Это тем более досадно, что значительная часть его сочинений, посвященных именно коллежскому устройству, была переведена на русский язык еще в XVIII столетии¹⁹.

¹² Павленко Н.И. Указ. соч. С. 161.

¹³ См.: Воскресенский Н.А. Указ. соч. С. 463.

¹⁴ Заметим, что Н.А. Воскресенский в своих трудах не цитирует упомянутую работу Э.Н. Берендтса, который, бесспорно, преувеличивал значение проектов барона.

¹⁵ Воскресенский Н.А. Указ. соч. С. 559.

¹⁶ См.: Serov D.O. Dramatic Destiny of Nikolay Voskresensky, a Russian Law Historian // *Quaestio Rossica*. 2014. № 1. С. 224.

¹⁷ Воскресенский Н.А. Указ. соч. С. 559.

¹⁸ Милюков П.Н. Указ. соч. С. 429–430.

¹⁹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 171; Ф. 342. Оп. 1. Д. 227. Ч. VI; ОР РГБ. Ф. 178.1. № 2847; ОРКП НБ ТГУ. В-435; АВПРИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 47.

Кроме того, исследователи прошли мимо публикации двух проектов Любераса, посвященных учреждению Полицейской коллегии²⁰. Все это делает новое обращение к документам А.Х. Любераса необходимым и своевременным.

Более того, сочинения барона Любераса сегодня известны только специалистам по истории петровских реформ. Удивительно, что один из самых плодотворных «прожектеров» петровской эпохи²¹ остается вне поля зрения авторов капитальных трудов по истории общественной мысли и наук об обществе в России²². Действительно, если историки и вспоминают о его сочинениях, то рассматривают проекты Любераса исключительно в связи с внешней структурой государственных учреждений, не проявляя особого интереса к достаточно новаторской системе сбора, проверки и анализа информации, предлагаемой в проектах барона. Между тем новейшие исследования все чаще подчеркивают ключевую роль именно механизмов сбора и обработки информации в становлении национальных государств в Европе и в формировании новой экономики²³. В связи с этим важно рассмотреть влияние идей Любераса не только на ход петровских реформ, но и на воззрения тех российских интеллектуалов и государственных деятелей, которые были знакомы лично с бароном или с его сочинениями.

Остается добавить, что наряду с содержанием весьма пространных рассуждений барона Любераса представляет интерес и собственно история их перевода на русский язык. Дело в том, что XVIII в. в России — это время формирования не только основных направлений общественной мысли, но и ее языка. Ключевую роль здесь играли переводчики разного рода сочинений, которые сталкивались с необходимостью адекватной

²⁰ См.: *Рождественский С.В.* Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII–XIX веках. Т. 1. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1912. С. 28–32 (2-я паг.). Автор выражает благодарность М.А. Киселеву за указание на данную публикацию.

²¹ Объем переведенных текстов Любераса составляет 6,5 авторских листа.

²² См.: *Птуха М.В.* Очерки по истории статистики XVII–XVIII веков. М.: Госполитиздат, 1945; *Каратаев Н.К.* Очерки по истории экономических наук в России XVIII века. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960; Очерки русской культуры XVIII века. Ч. 3: Наука. Общественная мысль / под ред. акад. Б.А. Рыбакова. М., 1988; Русская мысль в век Просвещения / Н.Ф. Уткина, В.М. Ничик, П.С. Шкуринов и др. М., 1991; и др.

²³ См.: *Soll J.* The Reckoning: Financial Accountability and the Rise and Fall of Nations. N.Y.: Basic Books, 2014; *Soll J.* The Information Master: Jean-Baptiste Colbert's Secret State Intelligence System. Michigan: University of Michigan Press, 2011.

передачи иностранных понятий, не имевших аналогов в русском языке. Наблюдения за их работой значительно обогащают наши представления об истории общественной мысли рассматриваемого периода. Это направление исследований получило развитие в отечественной историографии лишь в последнее время²⁴. Вместе с тем исследователь практик перевода в XVIII столетии неизбежно сталкивается со множеством трудноразрешимых проблем. Далеко не всегда удастся установить источники, время и причины создания перевода, а также имена переводчиков. История перевода сочинений барона Любераса не является исключением и порождает целый ряд аналогичных вопросов; к сожалению, в этой статье нам удастся приблизиться к ответу лишь на некоторые из них.

Коллежская реформа Петра I: основные даты и события

Прежде чем обратиться к анализу сочинений А.Х. Любераса, уместно рассмотреть основные этапы петровской коллежской реформы в целом²⁵, реконструировать биографию прожектера, а также историю перевода его сочинений.

Как известно, Петр I впервые проявил интерес к формированию органов государственного управления на новых, коллегиальных принципах

²⁴ См.: *Польской С.В.* Концепт «монархия» и монархическая риторика в России XVIII века // Вестник РГГУ. 2012. Т. 91. № 11. С. 11–19. (Культурология. Искусствоведение. Музеология); «Понятия о России»: к исторической семантике имперского периода. М.: НЛЮ, 2012; *Бугров К.Д., Киселев М.А.* Естественное право и добродетель: Интеграция европейского влияния в российскую политическую культуру XVIII века. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та; Унив. изд-во, 2016; *Марасинова Е.Н.* «Закон» и «гражданин» в России второй половины XVIII века: очерки истории общественного сознания. М.: НЛЮ, 2017; *Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории* / под ред. М.Б. Велижева, Т.М. Атнашева. М.: НЛЮ, 2018; *Расков Д.Е.* Камерализм книг: переводы Юсти в России XVIII века // Terra Economicus. 2019. № 17 (4). С. 62–79; и др.

²⁵ Разумеется, здесь мы не претендуем на полноту охвата темы, поэтому отсылаем читателя к обширной библиографии, посвященной реформам Петра I. См.: *Баггер Х.* Реформы Петра Великого: Обзор исслед. М.: Прогресс, 1985; *Медушевский А.Н.* Административные реформы в России XVIII–XIX вв. в сравнительно-исторической перспективе: науч.-аналит. обзор. М.: ИНИОН, 1990; *Медушевский А.Н.* Реформы Петра I и судьбы России: науч.-аналит. обзор. М.: ИНИОН, 1994; *Каменский А.Б.* От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века: опыт целостного анализа. М.: РГГУ, 1999; *Анисимов Е.В.* Биохроника Петра Великого (1672–1725 гг.). <<https://spb.hse.ru/humart/history/peter/literature>> (дата обращения: 31.05.2020); и др.

еще в 1698 г., когда английский ученый Ф. Ли составил по его просьбе проект учреждения семи «комитетов или коллегий»²⁶. Однако практических шагов по устройству коллегий за этим не последовало, несмотря на начавшиеся и все более ускорявшиеся в условиях военного времени административные преобразования. Так, в 1699 г. были созданы Бурмистрская палата (позднее — Ратуша) и подчинявшиеся ей земские избы, т.е. выборные органы, которым был поручен сбор налогов, что привело к снижению роли соответствующих приказов, ведавших ранее фискальными вопросами²⁷. В дальнейшем продолжали создаваться новые приказы (Адмиралтейский, Артиллерии, Военный, Провиантский, Рудокопный), однако общее их число сократилось к 1701 г. с 44 до 35²⁸. С этого же года при царе действовала Ближняя канцелярия, контролировавшая работу приказов, прежде всего в финансовой сфере²⁹. Именно в Ближней канцелярии проходили последние заседания Боярской думы, которая к середине первого десятилетия XVIII в. была заменена консилией министров³⁰. В 1708 г. территорию страны разделили на восемь губерний; их создание привело к резкому сокращению полномочий теперь уже самой Ратуши. И наконец, в 1711 г. был учрежден Правительствующий сенат, имевший до открытия коллегий очень широкие полномочия: новое учреждение должно было бороться с уклонениями дворян от службы, «суд иметь нелицемерный», «денег как возможно собирать», а также надзирать за всеми учреждениями и должностными лицами³¹. Непосредственно для контроля за деятельностью чиновников была учреждена должность фискалов.

К идее учреждения в России коллегий Петр I возвратился только в 1712 г. Указом от 12 февраля в Москве была образована Комиссия для устройства Коммерц-коллегии, впрочем, деятельность Комиссии не увенчалась успехом. В 1714 г. это дело было поручено П.М. Апраксину, усилиями которого в новой столице была сформирована канцелярия Коммерц-коллегии³².

Наконец, в 1715 г. Петр I, задумываясь уже, как считается, над общей реформой государственного управления, поручил российским послам и

²⁶ Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: эволюция бюрократической системы. М.: РОССПЭН, 2007. С. 145.

²⁷ См.: Там же. С. 92–93.

²⁸ См.: Там же. С. 93.

²⁹ См.: Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. С. 108, 113–114.

³⁰ См.: Там же. С. 113–114.

³¹ ПСЗ РИ I. Т. 4. № 2330. С. 643; № 2331. С. 644.

³² См.: Писарькова Л.Ф. Указ. соч. С. 145–146.

специально посланным агентам разыскивать и приобретать иностранные источники — опубликованные законы и регламенты³³. Кроме того, поручалось собирать сведения об административных обычаях и порядках, о повседневной правительственной практике. «А без того, по одним книгам, нельзя будет делать, — писал в том же году царь П.И. Ягужинскому, — ибо всех циркумстанций никогда не пишут»³⁴. Известно, в частности, что к этой деятельности привлекались И.Ю. Трубецкой и В.Л. Долгоруков, находившиеся соответственно в Швеции и Дании³⁵. В том же 1715 г. Петр I отправил в качестве тайного агента в Швецию Генриха Фика, который уже в конце следующего года смог вывезти в Россию целый комплекс документов по вопросам государственного управления³⁶. Основная же работа по переводу собранных материалов, а также по подбору личного состава для будущих коллегий была проведена под руководством Якова Брюса³⁷.

В 1717 г. Петр I непосредственно приступил к организации государственных коллегий. Собственноручные царские указы этого времени определили состав коллегий и номенклатуру должностей в них, размеры жалования, персоналии президентов и вице-президентов, основные принципы работы новых учреждений³⁸. Одним из ключевых документов, определивших ход коллежской реформы, стал указ 12 декабря 1718 г., которым коллегиям было поручено «управлять в будущем 1719 году старым, а с 1720 новым манером», а также утверждался реестр коллегий с указанием подведомственных им сфер государственного управления:

1. *Чужестранных дел* (что ныне Посольской Приказ). Всякия иностранных и посольския дела [...]
2. *Камор* (или казенных сборов). Всякое расположение и ведение доходов денежных всего Государства.
3. *Юстиция* (то есть расправа гражданских дел). Судныя и розыскныя дела; в той же Коллегии в ведении и Поместной Приказ.
4. *Ревизион*. Счет всех Государственных приходов и расходов.
5. *Воинской*. Армия и гарнизоны и все воинския дела [...]
6. *Адмиралтейской*. Флот со всеми морскими воинскими служители, к тому принадлежащими морскими делами и управлении.
7. *Коммерц*. Смотреть над всеми торгами и торговыми действиями.

³³ См.: Воскресенский Н.А. Указ. соч. С. 116.

³⁴ ЗА. С. 46.

³⁵ См.: Воскресенский Н.А. Указ. соч. С. 116.

³⁶ См.: Милюков П.Н. Указ. соч. С. 427.

³⁷ См.: Воскресенский Н.А. Указ. соч. С. 127.

³⁸ См.: ЗА. С. 216–226.

8. *Штатс-Контор* (казенный дом). Ведение всех Государственных расходов.

9. *Берг и Мануфактур*. Рудокопные заводы и все прочие ремесла и рукоделия и заводы оных и размножение, при том же и артиллерия³⁹.

Что же принципиально изменилось с созданием коллегий? Три новые коллегии — Военная, Адмиралтейская и Коллегия иностранных дел — занимали в системе органов государственного управления привилегированное положение благодаря тому огромному значению, «которое придавалось в государстве Петра I вооруженным силам и дипломатии»⁴⁰. Но эти три коллегии появились не на пустом месте. Как отмечалось выше, еще в начале Северной войны были созданы приказы с аналогичными функциями. Следует упомянуть также группу финансовых коллегий, среди которых Камер-коллегия ведала всем приходом, Штатс-контор-коллегия — расходами на нужды государства, а Ревизион-коллегия — контролем за работой финансовых органов. До их учреждения эти три финансовые функции (приход, расход и контроль) в России осуществлял практически каждый приказ⁴¹. Аналогичное значение имело и создание Юстиц-коллегии, которая отобрала судебные функции у многих приказов несудебного профиля и заменила сразу несколько судебных приказов⁴². Иначе говоря, произошла унификация и централизация юстиции в России. Наконец, новым для российского государственного управления стало появление учреждений, ведавших торговлей и промышленностью, таких как Коммерц-коллегия и Берг-Мануфактур-коллегия.

Состав российских коллегий и их контор претерпевал существенные изменения еще при жизни Петра I. В 1720 г. среди центральных учреждений появился Главный магистрат, ведавший городским управлением⁴³, а в следующем 1721 г. — Синод (Духовная коллегия)⁴⁴. В том же году из состава Юстиц-коллегии была выделена Вотчинная коллегия⁴⁵, а в 1722 г. из состава Берг-Мануфактур-коллегии — Мануфактур-коллегия⁴⁶. Кроме того, в 1722 г. для управления Гетманской Украиной была образована

³⁹ ПСЗ РИ I. Т. 5. № 3255. С. 601.

⁴⁰ Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. С. 118.

⁴¹ См.: Там же. С. 122.

⁴² См.: Там же. С. 127–128.

⁴³ ПСЗ РИ I. Т. 6. № 3520. С. 131.

⁴⁴ Там же. № 3718. С. 314–346.

⁴⁵ Там же. № 3881. С. 481.

⁴⁶ Там же. Т. 6. № 3974. С. 658; Т. 7. № 4378. С. 167–174.

Малороссийская коллегия в Глухове⁴⁷. В том же году понизился статус Ревизион-коллегии⁴⁸, а в 1723 г. и Штатс-контор-коллегии: обе они стали конторами Сената⁴⁹.

Для того чтобы создаваемые коллегии действительно заработали «новым манером», необходимо было составить регламенты, фиксировавшие их функции, обязанности чиновников, режим работы, процедуры делопроизводства и т.д. Составление проектов регламентов, их обсуждение и исправление оказалось делом не из легких. Так, в 1719 г. регламенты своих коллегий получили только президенты Штатс-контор-⁵⁰, Коммерц-⁵¹ и Камер-коллегий⁵². В 1720 г. был составлен регламент Коллегии иностранных дел⁵³, в 1721 г. — Главного магистрата⁵⁴, в 1722 г. — Адмиралтейской коллегии⁵⁵, а в 1723 г. — Мануфактур-коллегии⁵⁶. Таким образом, к моменту смерти императора не было регламентов у Берг-, Военной, Вотчинной и Юстиц-коллегий. Однако еще в 1720 г. при участии Петра I был разработан Генеральный регламент — «не имеющий аналогов документ, своеобразный регламент регламентов», в котором формулировались самые общие принципы деятельности всех государственных коллегий, всего бюрократического аппарата⁵⁷. В Генеральном регламенте также закреплялось главенствующее положение Сената в коллежской системе, а в результате последующей реформы он стал высшей инстанцией, осуществляющей надзор за соблюдением законности вообще.

Следует заметить, что, с одной стороны, от старого приказного управления сохранилось немало более мелких учреждений, которые, как правило, сосуществовали с коллегиями под именем канцелярий: Дворцовая, Ямская, Печатная, Медицинская, Полицмейстерская канцелярии, Преображенский приказ и некоторые другие⁵⁸. Впрочем, приказное делопроизводство и здесь постепенно уступало место новым

47 ПСЗ РИ I. Т. 6. № 4010. С. 681–684.

48 Там же. № 4127. С. 794.

49 Там же. Т. 7. № 4363. С. 160.

50 Там же. Т. 5. № 3303. С. 651–660.

51 Там же. № 3318. С. 671–676.

52 Там же. № 3466. С. 762–770.

53 Там же. Т. 6. № 3518. С. 130–131.

54 Там же. № 3708. С. 291–309.

55 Там же. № 3937. С. 525–637.

56 Там же. Т. 7. № 4378. С. 167–174.

57 Анисимов Е.В. *Время петровских реформ XVIII в.* Л.: Лениздат, 1989. С. 244.

58 См.: Анисимов Е.В. *Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века.* С. 149–150.

порядкам. С другой стороны, важной составляющей административной реальности являлись многочисленные комиссии, создаваемые для выполнения отдельных поручений. Присущий комиссиям временный характер не требовал детальной разработки специальных регламентов и штатов, что придавало государственной системе функциональную гибкость, позволяло с их помощью оперативно реагировать на новую политическую конъюнктуру⁵⁹.

Этот краткий обзор коллежской реформы позволяет подвергнуть сомнению представление о том, что А.Х. Люберас фатально опоздал с подачей своих проектов и материалов⁶⁰. Во-первых, большинство разработанных им документов барон представил не позднее марта 1719 г.⁶¹ Судя по приведенным данным, к этому времени были подготовлены только регламенты для Штатс-контор- и Коммерц-коллегий, а в последующие годы состав российских коллегий и их контор претерпевал существенные изменения. К тому же не завершена еще была работа с материалами Г. Фика, продолжавшаяся даже в начале 1720-х годов⁶². Во-вторых, версия об «опоздании» предполагает, что Петр, проводя коллежскую реформу, ограничивался предложениями только одного советника, а именно Фика, который смог тайно вывезти из Швеции множество регламентов и инструкций. Заметим, однако, что Генрих Фик успешно завершил свою миссию уже в декабре 1716 г., а в январе следующего года состоялась его встреча с Петром⁶³. Если бы царь решил ограничиться шведскими материалами Фика, то он, надо думать, не стал бы спустя полгода нанимать на российскую службу барона Любераса и поручать ему подготовку проектов коллегий.

Люберасы в России

Имеющиеся у нас сведения о биографии барона А.Х. Любераса фрагментарны, а зачастую и противоречивы. В литературе встречаются утверждения, что он родился либо в Шотландии⁶⁴, либо в Силезии⁶⁵,

⁵⁹ См.: *Бабич М.В.* Государственные учреждения XVIII века: Комиссии петровского времени. М.: РОССПЭН, 2003.

⁶⁰ См.: *Милюков П.Н.* Указ. соч. С. 429; *Некрасов Г.А.* Указ. соч. С. 342.

⁶¹ См.: «Учреждения», «установления», «регламенты» и «генеральные регламенты» А.Х. Любераса» (с. 32–34 наст. изд.).

⁶² См.: *ЗА.* С. 95, 275.

⁶³ См.: *Милюков П.Н.* Указ. соч. С. 427.

⁶⁴ См.: *Берендтс Э.Н.* Указ. соч. С. 5; РБС. Т. 10. С. 799.

⁶⁵ См.: *Милюков П.Н.* Указ. соч. С. 428.

либо в Саксонии⁶⁶, либо в Гольштейне⁶⁷. Известно, однако, что барон продолжительное время служил в Швеции, а позднее, во время второго путешествия Петра I в Европу, был принят на российскую службу. По мнению ряда исследователей, в июне 1717 г. в городе Спа Люберас мог даже лично встретиться с российским царем⁶⁸. П.Н. Милюков, правда, отрицает этот важный в контексте рассматриваемой дискуссии факт: по его мнению, Петр хотя и находился в июне в Спа, но поручил провести переговоры с Люберасом П.П. Шафирову⁶⁹. Так или иначе, какое-то время после поступления на российскую службу барон оставался за границей, где занимался наймом иностранцев для службы в коллегиях, прежде всего в Берг-Мануфактур-коллегии. Одновременно он составлял проекты регламентов, которые по приезде в Россию в конце 1718 г. и попытался передать царю через П.И. Ягужинского⁷⁰. О жизни и деятельности Любераса в России сведений в литературе практически нет.

Выявленные в ходе подготовки этого издания новые документы, в первую очередь публикуемая ниже «Записка о наследниках...», позволяют нам до некоторой степени восполнить пробелы в биографии Любераса, а также его ближайших родственников. Известно, что Иоганн Людвиг (сын Анастасия Христиана) долго и успешно служил в России. Однако из имеющихся в нашем распоряжении документов следует, что и Христиан Людвиг Люберас, предполагаемый отец нашего героя (соответственно, дед Иоганна Людвига), также имел опыт службы в России. Можно полагать, что это сыграло определенную роль в формировании представлений барона о незнакомой для него стране.

Итак, из дела о «Приезде в Россию из Дании и Браденбургии инженер-майора Людвиха фон Любераса...» мы узнаем, что Христиан Людвиг Люберас родился в Моравии и служил «цесарскому величеству», как и его собственный отец Иоганн. Позднее Христиан продолжил службу в Англии, где был пожалован в майоры. Но, пробыв там два года, он «от короля англинского приехал в службу [к королю] датцкому»⁷¹. Однако и в Дании он не задержался надолго: посланники московского царя стольник Семен Алмазов и дьяк Семен Румянцев просили датского короля

⁶⁶ См.: *Encyclopedia of World Trade: From Ancient Times to the Present* / ed. by С.С. Northrup. Armonk, N.Y.: Sharpe Reference, 2005. Vol. 3. P. 734.

⁶⁷ См.: *Покровский М.Н. Избр. произведения: в 4 кн. Кн. 1: Русская история с древнейших времен* (Т. 1–2). М.: Мысль, 1966.

⁶⁸ См.: *Берендтс Э.Н.* Указ. соч. С. 5; *Peterson С.* *Op. cit.* P. 81.

⁶⁹ См.: *Милюков П.Н.* Указ. соч. С. 428.

⁷⁰ См.: Там же. С. 429.

⁷¹ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. Д. 9 (1679 г.). Л. 1–1 об.

прислать в русскую службу «добрых» инженеров. Самого Христиана они уговорили ехать в Россию, пообещав ему чин подполковника. По приезде в Россию осенью 1679 г. Люберас составил письмо, в котором обещал царю, что «все крепости и весь пушечной снаряд в добром основании будет», если ему будет пожалован чин генерал-инженера и последует «полное обнадёживание» и по другим его «статьям», преимущественно касавшимся денежных вопросов⁷². Письмо было переведено с немецкого на русский, но каких-либо положительных изменений в служебном положении Христиана не произошло. Более того, несколько месяцев спустя его обокрали и избили. Не добившись приемлемых для него жалования и условий службы, Люберас в июне 1680 г. просил отпустить его обратно в Данию с выдачей ему 100 рублей. Вскоре его просьбу удовлетворили. Таким образом, Христиан Люберас провел в России всего лишь около года.

Что касается самого Анастасия Христиана, то из «Записки о наследниках...» мы узнаем, что он «родился [в] Шлойской земле» (Силезии)⁷³, служил в Швеции «капитаном и женился на лифляндской дворянке, с которою прижил два сына и дочь»⁷⁴. В Лифляндии Люберас «каталический закон оставил, а принял лютеранской»⁷⁵. Вскоре после смерти жены он уволился со шведской службы и отправился в Силезию, а «те два сына на их собственную фартуну оставил»⁷⁶.

Старший из двух сыновей, Иоганн Людвиг, в какой-то мере повторил служебный путь своего деда: сначала он выслужил чин поручика в Дании, а затем отправился в Россию, где ему вскоре удалось стать инженер-полковником. Отец и сын встретились наконец в 1717 г., когда Петр I послал Иоганна Любераса в немецкие земли для поиска иностранных специалистов, готовых работать в России. К этому времени Люберас-отец пришел «в худое состояние»: его проекты не находили поддержки при чужеземных дворах. Иоганн посоветовал отцу, «чтоб оной по своей науке и искал фартун в России»⁷⁷. Как известно, именно в это время Петр I находился в заграничной поездке, к нему-то и обратился Люберас с предложением своих услуг. Однако вопрос о том, произошла ли в тот момент личная встреча Любераса с русским государем, нам прояснить так и не удалось. Имеющиеся в нашем распоряжении документы лишь содержат

72 Там же. Л. 2–3.

73 РГАДА. Ф. 248. Кн. 654. Л. 112.

74 АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2910. Л. 1.

75 Там же. Л. 1 об.

76 Там же. Л. 1.

77 Там же.

упоминание «в Спа в 1717 году поданных предварительных мыслей»⁷⁸, но не свидетельствуют о личной встрече как таковой.

Так или иначе, 1 июля 1717 г. барона Любераса приняли на русскую службу. С одной стороны, его определили «для учреждения и распоряжения коллегий»⁷⁹. С другой стороны, ему повелели «быть у дел с генералом-фельдцейхмейстером господином Брюсом в коллегии берг и мануфактур, писатца ему тайным советником»⁸⁰. На первое время, впрочем, ему было велено вместе с сыном окончить «порученные комиссии» — нанимать в Европе иностранцев для службы в коллегиях⁸¹. Однако даже находясь на российской службе, Люберас долгое время не получал жалованья⁸². По всей видимости, эти задержки и проволочки, вполне обычные в то время, и вынудили его занять денег у «одново берлинского купца»⁸³.

Тем временем Люберас составлял проекты «регламентов» и «учреждений» для российских коллегий, с которыми он и прибыл в Санкт-Петербург в конце 1718 г. Написанные им проекты Люберас передал через П.И. Ягужинского царю до отъезда государя в Олонец, т.е. до 19 января 1719 г.⁸⁴ О реакции государя на них нам ничего не известно; не знаем мы даже, и читал ли их Петр вообще. Тем не менее барон продолжал сочинять записки по вопросам коллежского устройства. При этом Люберас так и не обязался служить в России вечно, а в марте 1720 г. принял присягу по особой форме: «ежели капитуляция моя ненарушимо содержана будет, а старость и слабость моя мне допустит, то я обязуюсь <...> еще 2 года <...> со всякою верностию и послушенством служить»⁸⁵. Находясь на российской службе около пяти лет и получая солидное годовое жалование в 5000 рублей, он «сколько мог дочери своей в Силезию

⁷⁸ АВПРИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 47. Л. 4.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ РГАДА. Ф. 248. Кн. 521. Л. 84. В литературе довольно часто упоминается, что вскоре по приезде в Россию барон Люберас был назначен вице-президентом Берг-Мануфактур-коллегии. Однако каких-либо источников, подтверждающих этот факт, обнаружить не удалось. Вероятнее всего, барон продолжал служить в коллегии тайным советником, а должность вице-президента оставалась вакантной (см.: *Анисимов Е.В.* Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. С. 303; *Киселев М.А.* Создание Берг-Мануфактур-коллегии в 1718 году // *Вестник Пермского университета. История.* 2015. № 4 (31). С. 40).

⁸¹ АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2910. Л. 1.

⁸² Там же. Ф. 24. Оп. 1. Д. 46.

⁸³ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2910. Л. 1.

⁸⁴ См.: *Милюков П.Н.* Указ. соч. С. 429; РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 171. Л. 92.

⁸⁵ РГАДА. Ф. 248. Кн. 654. Л. 119.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru